



**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 18-АПУ13-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

21 мая 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Кузнецова В.В.**,
судей **Абрамова С.Н.** и **Кондратова П.Е.**,
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Осипенко А.М. в защиту интересов Неферовского А.И. на определение Краснодарского краевого суда от 1 марта 2013 г., которым признано законным и обоснованным постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. о выдаче Республике Казахстан для уголовного преследования

Неферовского А.И.,
[Redacted text block]

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** об обстоятельствах дела и доводах апелляционной жалобы, выслушав в режиме видеоконференц-связи объяснения **Неферовского А.И.** и выступление в его защиту **адвоката Осипенко А.М.**, поддержавших доводы апелляционной жалобы, а также выслушав мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.**,

предлагавшей определение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

как следует из представленных материалов, правоохранными органами Республики Казахстан Неферовский А.И. обвиняется в том, что в период времени с ноября 2002 г. по февраль 2003 г. в [] области Республики [] под видом оказания услуг по оформлению документов для выезда на постоянное место жительства в [] [] подделал оттиск гербовой печати № [] УМП ГУВД [] области Республики [] в паспортах потерпевших и иных лиц, получив путем обмана и злоупотребления доверием денежные средства от П [] в сумме [] тенге, от Д [] - [] тенге, от Б [] - [] тенге, от И [] - [] тенге, от К [] [] - [] тенге, т.е. совершил преступления, предусмотренные чч. 1, 2 ст. 325, п. «б» ч. 2 ст. 177, ч. 1 ст. 177 УК Республики [] .

По заявлениям Б [] И [] и К [] 18 апреля 2003 г. в отношении Неферовского А.И. были возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 177 УК Республики Казахстан; по постановлению дознавателя ОД ГУВД [] области Республики Казахстан от 15 мая 2003 г. инкриминируемые Неферовскому А.И. действия были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 177 УК Республики Казахстан.

По постановлению старшего дознавателя ОД ОВД г. [] Республики Казахстан от 18 июня 2003 г. предварительное следствие по уголовному делу в отношении Неферовского А.И., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 325 и п. «б» ч. 2 ст. 177 УК Республики Казахстан, было приостановлено, а сам он объявлен в розыск.

16 июля 2003 г. в отношении Неферовского А.И. в связи с инкриминированием ему преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 325 и п. «б» ч. 2 ст. 177 УК Республики Казахстан, избрана мера пресечения в виде ареста.

18 сентября 2012 г. Неферовскому А.И. предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 325, ч. 1 ст. 177, ч. 2 ст. 325, п. «б» ч. 2 ст. 177 УК Республики Казахстан.

21 августа 2012 г. Неферовский А.И. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, а 23 августа 2012 г. судом Центрального района г. Сочи по ходатайству прокурора в отношении Неферовского А.И. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

26 сентября 2012 г. в Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступил запрос Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о намерении потребовать выдачу Неферовского А.И. для уголовного преследования по п. «б» ч. 2 ст. 177, ч. 2 ст. 325 УК Республики Казахстан.

1 октября 2012 г. по решению Центрального районного суда г. Сочи

срок содержания Неферовского А.И. под стражей был продлен до 6 месяцев, т.е. до 21 февраля 2013 г., а 21 февраля 2013 г. по постановлению прокурора Центрального района г. Сочи он был освобожден из ИВС ПиО УВД по г. [] в связи с истечением предусмотренного уголовно-процессуальным законом предельного срока содержания под стражей.

27 декабря 2012 г. на основании запроса Генеральной прокуратуры Республики Казахстан заместитель Генерального прокурора Российской Федерации вынес постановление о выдаче Неферовского А.И. для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 177, п. «б» ч. 2 ст. 177, ч. 1 ст. 325, ч. 2 ст. 325 УК Республики Казахстан.

Проверив по жалобе защитника Неферовского А.И. адвоката Осипенко А.М. указанное постановление, судебная коллегия Краснодарского краевого суда в определении от 4 октября 2011 г. признала его законным и обоснованным.

В апелляционной жалобе на названное определение Краснодарского краевого суда адвокат **Осипенко А.М.** настаивает на его незаконности и необоснованности, утверждая, что суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы. Как отмечает адвокат, в постановлении об избрании в отношении Неферовского А.И. меры пресечения в виде заключения под стражу, которое было вынесено ранее постановлений о привлечении его в качестве обвиняемого и о приостановлении предварительного следствия по возбужденному в отношении него уголовному делу, отсутствовали данные о том, что он умышленно скрылся от следствия или знал о возбуждении в отношении него уголовного дела. При таких условиях, по мнению защиты, нельзя признать законными приостановление течения срока давности уголовного преследования Неферовского А.И., а, следовательно, и принятие решений о привлечении его в качестве обвиняемого и о выдаче правоохранительным органам Республики Казахстан. В судебном заседании адвокат и Неферовский А.И. заявили также о том, что Неферовский А.И. не может быть экстрадирован, поскольку он подпадает под действие Закона Республики Казахстан от 9 января 2006 г. № 113-III об амнистии.

В возражениях на апелляционную жалобу адвоката прокурор Кухарь В.В. утверждает о законности и обоснованности решения о выдаче Неферовского А.И. и просит оставить определение суда без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия не находит оснований для отмены определения Краснодарского краевого суда об отказе в удовлетворении жалобы Неферовского А.И. на постановление заместителя Генерального прокурора РФ от 27 декабря 2012 г. о его выдаче.

Согласно ч. 1 ст. 462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основании принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования за деяния, которые являются уголовно-наказуемыми как по уголовным законам иностранного

государства, направившего запрос о выдаче, так и по законам Российской Федерации.

Это правило корреспондирует положениям Конвенции (Минской) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами – членами СНГ 22 января 1993 года (ратифицирована Российской Федерацией 4 августа 1994 года), в соответствии с которыми Российская Федерация приняла на себя обязательство по требованию другого государства – участника соответствующей конвенции, в том числе Республики Казахстан, выдавать находящихся на ее территории лиц для привлечения к уголовной ответственности.

Как следует из представленных материалов, деяния, в совершении которых обвиняется Неферовский А.И., подпадают под признаки преступлений, предусмотренных соответственно ч. 1 ст. 177, п. «б» ч. 2 ст. 177, ч. 1 ст. 325, ч. 2 ст. 325 УК Республики Казахстан и, соответственно, ч. 1 ст. 159 УК РФ (мошенничество) и ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка и сбыт поддельных документов, а равно изготовление в целях использования поддельных печатей).

За совершение этих преступлений как по Уголовному кодексу Республики Казахстан, так и по Уголовному кодексу Российской Федерации может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года, что соответствует установленному п. 1 ч. 3 ст. 462 УПК РФ условию для выдачи.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 464 УПК РФ выдача лица для уголовного преследования не допускается, если в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию. Эта норма закона корреспондирует положениям ст. 9, 10 Европейской конвенции от 13 декабря 1957 г. о выдаче, ст. 4 Второго дополнительного протокола от 17 марта 1978 г. к Европейской Конвенции о выдаче, подп. «б» п. 1 ст. 57 Конвенции от 22 января 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, также исключающим выдачу лица другому государству, если согласно законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности либо по иному законному основанию.

Как следует из предписаний ст. 78 УК РФ, срок давности уголовного преследования за инкриминируемые Неферовскому А.И. преступления составляет 2 года, которые прошли с момента совершения преступлений. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ, течение срока давности уголовного преследования приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. Аналогичные положения содержатся и в ст. 69 УК Республики Казахстан.

Исходя из приведенных законоположений не имеется оснований

полагать Неферовского А.И. не подлежащим уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности, поскольку, как усматривается из представленных материалов, после совершения преступлений он скрылся от следствия и суда, в связи с чем производство по возбужденным в отношении него уголовным делам 18 июня 2003 г. было приостановлено, а сам он был объявлен в розыск.

Тот факт, что в постановлении от 16 июля 2003 г. об избрании в отношении Неферовского А.И. меры пресечения в виде ареста ничего не говорилось о том, что он скрылся от предварительного следствия, не ставит под сомнение это обстоятельство.

Таким образом, Судебная коллегия не находит возможным признать истекшим срок давности уголовного преследования Неферовского А.И. в связи с обвинением в инкриминируемых ему преступлениях.

Не установлено судом и других оговоренных в п. 4 ч. 1 ст. 464 УПК РФ законных оснований, в силу которых по законодательству Российской Федерации, как запрашиваемой Стороны, уголовное дело в отношении Неферовского А.И. не могло бы быть возбуждено, в том числе в связи с наличием акта об амнистии, т.к. в Российской Федерации такого рода акты, действие которых распространялось бы на Неферовского А.И., не издавались. Положения же Закона Республики Казахстан от 9 января 2006 г. № 113-III выдаче Неферовского А.И. не препятствуют.

Отсутствуют, по мнению Судебной коллегии, и иные предусмотренные законодательством Российской Федерации и международными договорами препятствия к выдаче Неферовского А.И. властям Республики Казахстан.

Согласно объяснениям Неферовского А.И., он проживает в Российской Федерации с 2003 года: сначала, с 2003 г. по январь 2006 г., в г. [REDACTED] с января 2006 г. – в г. [REDACTED] края, но гражданином Российской Федерации не является и документов на принятие в гражданство Российской Федерации не подавал; не считает себя и гражданином Республики Казахстан.

Как следует из заключения, представленного Управлением миграционной полиции Департамента внутренних дел [REDACTED] области Республики Казахстан, Неферовский А.И. не значится зарегистрированным либо снятым с регистрационного учета в ДВД [REDACTED] области, о выходе из гражданства Республики Казахстан не обращался, в соответствии с законодательством Республики Казахстан является гражданином этого государства (л.д. 45).

По данным, представленным управлениями ФМС России по [REDACTED] краю и по [REDACTED] области, Неферовский А.И. не числится ни зарегистрированным по месту жительства, месту пребывания, ни снятым с регистрационного учета; по вопросу приобретения гражданства Российской Федерации он не обращался (л.д. 12, 64).

Отсутствуют также какие-либо сведения о том, что Неферовский А.И. обращался в уполномоченные органы с ходатайствами о признании беженцем на территории Российской Федерации или о предоставлении ему временного убежища на территории Российской Федерации.

Иммунитетом от уголовного преследования, гарантируемым международными, а также внутригосударственными правовыми актами, Неферовский А.И. не обладает.

Генеральная прокуратура Республики Казахстан, ходатайствуя о выдаче Неферовского А.И. для уголовного преследования, гарантирует, что он не будет выдан без согласия Российской Федерации третьему государству, не будет преследоваться по политическим мотивам, в связи с расовой принадлежностью, социальным, должностным или имущественным положением, национальностью, убеждениями, вероисповеданием. Гарантируется также, что Неферовский А.И. не будет привлечен к ответственности за преступления, по обвинению в совершении которых он не был выдан, а после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания он сможет свободно покинуть территорию Республики Казахстан.

Оснований не доверять этим гарантиям, равно как и полагать возможным применение в отношении Неферовского А.И. пыток не имеется.

Нарушений установленного законодательством процессуального порядка рассмотрения вопроса о выдаче, влекущих отмену или изменение принятого судебного решения, не выявлено. Неферовскому А.И. была обеспечена возможность лично участвовать в судебном заседании, представлять доказательства и приводить доводы, имеющие значение для оценки законности и обоснованности решения о выдаче; ему была предоставлена помощь адвоката-защитника, который также не был ограничен в своих правах.

Таким образом, оснований для отмены или изменения определения Краснодарского краевого суда о выдаче Неферовского А.И. не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

определение Краснодарского краевого суда от 1 марта 2013 г. в отношении **Неферовского А.И.** оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: